

-- взяты в плен и уведены врагами в Литву, иные же спаслись бегством и вернулись в Ригу сообщить, что произошло.

Узнав о бегстве своих и дерзости литовцев, город опечалился, и внезапно на горе обратилась арфа рижан, и песня их стала песней слез. Вознеся молитвы небу, все старейшины и люди разумные решили впредь не полагаться на многочисленность язычников и не сражаться вместе с язычниками против других язычников, а, надеясь на Господа, смело идти на языческие народы вместе с крещеными уже ливами и лэттами. Так и стали делать. В тот же год хоругвь Пресвятой Девы принесена была к ливам, лэттам и тевтонам в Унгавнию, а затем ко всем эстам и окрестным языческим народам с помощью Божьей, ибо он один покоряет все царства.

Литовцы же, придя в Семигаллию с большим войском, начали избивать и разорять все, что нашли, но семигаллы устроили засаду им на дороге, срубив лес, и почти всех на обратном пути перебили, а из добычи послали рижанам почетные дары.

В то же время в утешение Своей церкви Бог послал на Двину много монашествующих: Флоренция, аббата цистерцианского ордена, Роберта, каноника кельнской церкви, Конрада Бременского и некоторых других. Одни из них избрали удел благочестивой жизни в Динамюндэ, другие -- вместе с братьями-рыцарями; некоторые же приступили к делу проповеди. Прибытие их чрезвычайно обрадовало пока еще небольшую церковь и укрепило ее после печальных войн. Все благодарили Бога, не устающего утешать людей Своих во всех страданиях, Ему же честь и слава вовеки. Аминь.

Конец книги третьей о Ливонии.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Начало книги четвертой об Эстонии.

Когда уже вся Ливония и Лэтигаллия были окрещены, старейшины лэттов, Руссин из замка Сотеклэ, Варидот из Аутинэ, Талибальд из Беверииа, а также Бертольд, брат-рыцарь из Вендена, послали гонцов к эстам в Унгавнию требовать удовлетворения за все понесенные ими обиды. Ибо лэтты до принятия христианства были в унижении и презрении, терпели много обид от ливов и эстов; тем более радовались они прибытию священников, считая, что крестившись, все пользуются одинаковыми правами и тем же миром. Эсты, не придавая значения словам гонцов, не дали никакого удовлетворения, но вместе с ними направили в Лэтигаллию своих гонцов. Братья-рыцари, уже жившие в то время в Вендене, послали Бертольда, как первого из своих, на суд лэттов с эстами. Со стороны епископа прибыл еще священник Генрих и много лэттов. Стали рассуждать о делах мира и справедливости, но послы эстов выразили презрение к миру с лэттами, возвратить несправедливо отнятое не пожелали и отказали лэттам во всем. Так и разошлись без всякого мира, угрожая друг другу острыми копьями. Между тем пришли из Готландии некоторые купцы и тевтоны. Тут Варидотэ с другими старейшинами лэттов, собравшись, явились в Ригу и стали просить помощи против несправедливости эстов. Рижане, вспомнив и о собственных обидах и о бесчисленном множестве добра, некогда отнятого у их купцов жителями Унгавнии, дали согласие просившим и обещали войско, потому, в особенности, что и их послы по поводу того же купеческого добра не раз возвращались униженные и осмеянные жителями Унгавнии, не желавшими отдать несправедливо отнятое. Итак, воззав к помощи всемогущего Бога и Пресвятой Богородицы Марии, рижане, вместе с братьями-рыцарями, братом епископа Теодерихом, купцами и другими тевтонами, направились в Тореиду, созвали по всей Ливонии и